
РЕГУЛЯТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В УСЛОВИЯХ ПЛЮРАЛИЗМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Н. Н. ПОКРОВСКАЯ

(Санкт-Петербург)

Предложить более совершенную модель регуляции можно лишь на основе анализа существующих социально-экономических моделей и действующих регулятивных систем. При этом глобальная регуляция будет обладать принципиально отличным свойством – если нормативная регуляция для традиционного и даже для современного человека являлась единственно возможной системой координат, фундаментом, почвой, на которую опиралось его поведение, то в обществе пост-современном (постмодерна) регуляция будет осуществляться на основе более или менее свободного, осознанного выбора регулятивных механизмов и содержательных систем. Это предполагает более высокую степень рефлексии оснований поведения, в том числе экономического поведения индивидов в обществе.

В данном материале сделана попытка представить важнейшие поведенческие основания, сформированные в разных цивилизациях¹, от западноевропейской (англосаксонской, средиземноморской, австро-германской и скандинавской) до восточно-азиатской (Япония) и исламской (на основе анализа Организации исламской конференции и регулятивной деятельности в Исламской республике Иран), а также изложить разделяемый автором подход к возможности формирования глобальной системы регуляции.

Основные социально-экономические модели регуляции

Социально-экономическая сфера функционирования и развития общества опирается на ряд базовых допущений и представлений, среди которых особо следует выделить следующие группы концептуальных оснований:

- **собственность** – закрепление права владения и распоряжения означает, помимо прочего, и распределение доходов от использования этой собственности (прибыль, заработная плата и др. формы). С вопросом собственности тесно связана проблема ответственности: ответственность за последствия использования

---

¹ Под цивилизацией, в данном случае, будем понимать уровень развития технологий в широком смысле, как способов адаптации, выживания и развития социума.

собственности, в т. ч. и за отказ в доступе к собственности другим лицам (например, умирающие от голода дети в Африке, которые не получили доступа к запасам продовольствия, находящимся в чьей-то собственности) становится сегодня серьезной общественной проблемой;

- **труд** — осознанная деятельность по созданию ценности. Создание или приращение ценности материального характера подразумевает переработку исходных ресурсов, изначально данных природой, и превращение их в продукт, обладающий меновой стоимостью, т.е. товар, подлежащий продаже и/или потреблению. В процессе оказания услуги, творчества, изобретения создается нематериальный результат, отвечающий потребностям индивидов или ассоциаций, готовых оплачивать их использование, что позволяет компенсировать усилия, затраченные на их создание;

- **справедливость** — представления о легитимных принципах распределения ресурсов в обществе; такие основания должны приниматься всеми членами общества, как находящимися в выигрыше, так и в проигрыше при действующем общественном устройстве;

- **управление** — сфера принятия решений, оказывающих непосредственное прямое воздействие на участников хозяйственной деятельности. Проблематика управления отражает способность институтов, индивидов и групп эффективно разрешать проблемы, максимизировать выгоды и получать доступ к необходимым ресурсам, включая умение управлять системами. При этом управленческие компетенции в рамках региональной культуры воплощаются в конкретные механизмы регуляции.

Среди цивилизационных моделей регуляции экономического поведения в обществе, выработанных человечеством в ходе поисков путей развития в различных условиях, можно выделить следующие основные системы представлений о легитимных основаниях регуляции в хозяйственной сфере:

Таблица 1

Анализ основных цивилизационных моделей и их отражения в системе регуляции

Цивилизационная модель	Базовая концепция человека	Основа собственности	Труд	Справедливость	Основа управления	Особенности регуляции социально-экономических отношений
Англо-американская	Рациональный экономический человек (А. Смит), стремится получить максимум пользы или удовольствия	Частная, закреплена прецедентным правом	Создает доход	Определяется успехом	Талант	Необходимо предоставить полную свободу индивиду с его частным интересом, а рыночный механизм установит равновесие и справедливость. Все должно быть прописано в договоре.

Средиземно-морский регион	Человек рационален, но рыночный механизм не может уравновесить совокупное предложение и совокупный спрос. Вмешиваются мафия, церковь и т.п. общинные институты	Частная, общинная, закреплена римским правом	Тягота	Милость Бога	Удача	Ключевую роль играют традиции, сложившиеся на местном и региональном уровне, социальные нормы и стандарты уровня оплаты
Австро-германский	Историческая школа, Развивающийся человек (Ф.Лист, Л.Эрхард) Человек развивается, он самостоятелен, но несовершенен.	Нация, государство Закреплена идеологически	Обязанность перед нацией. Отчуждение (К.Маркс)	Основана на компетентности	Функция	Необходимо централизованное управление. Социально-трудовые отношения основаны на чувстве долга. Договор основан на функциях специалиста, на профессиональных компетенциях и экспертизе.
Франция	"Сословный человек" занимает свое место в социальной иерархии и участвует в отношениях доминирования-подчинения (Ф. Перру)	Социум	Социальная самореализация	Степень выполнения функций на «своем месте»	Позиция	Индикативное планирование и тщательное согласование в ходе переговоров, включая протестные формы демонстрации и защиты интересов Каждое рабочее место важно, работник должен стремиться к совершенству на своем месте и требует того же от других, в т.ч. от руководителей.
Скандинавия	Солидарность групп населения. Защищенность общества и его словес.	Частная, основанная на этике сосуществования в социуме	Распределение ролей	Смысл деятельности государства	Часть функций государства	Трипартизм, социальное партнерство. Поддержка государства.
Исламская экономика	Мусульманские законы, записанные в Коране и защищаемые ролью духовенства в обществе	Принадлежит Богу, человек лишь управляет	Необходимость	Божья воля неисповедима	Коран	Каждый выполняет работу, назначенную Богом. Свобода заключения договоров
Иудаизм	Законы, записанные в Талмуде и Торах	Семейная, от Бога	Необходимость	Божья воля неисповедима	Торы, Талмуд	Каждый выполняет обязанности служения Богу, хозяйственная деятельность нужна для выживания богоизбранного народа
Япония	Первичен успех нации. Сочетание современной западной промышленной структуры и традиционной японской культуры (Окава Кадзуси)	Семейная	Форма преданности, лояльности	Воля главы семьи / фирмы; исполнение долга	Роль в семье / нации	Целостность и единство государства и фирм, выступающих партнерами. Вся деятельность работника подчинена успеху фирмы / нации.
Русская христианская школа	Труд есть основа жизни и проявление в творчестве Божественной сущности в человеке (С.Н. Булгаков)	права владения и использования	Центральный элемент экономики	Смысл всей организации трудовых отношений	От Бога	Хозяйство едино, человек занимает predetermined место в хозяйстве, управление хозяйством должно быть общим.

Как видно из таблицы, в рассмотренных региональных цивилизациях возникли разнообразные специфические формы регулирования социально-трудовых отношений, при этом российская модель регулирования основана на традициях и экономических воззрениях русской христианской школы (С. Бердяев, С. Н. Булгаков), ядром которых выступает православное представление о тяготах и смирении в труде как пути к вечной жизни, чему в протестантизме служило создание богатства². При этом общинные основания хозяйственной деятельности выражаются в необходимости делать так, «как надо и как велит совесть», а не так, как записано в контракте или в инструкции. Однако готовность «нести бремя» приводит к неэффективной самоорганизации, которая возникает стихийно и вызывается лишь крайней степенью неудовлетворенности. В результате, деятельность профсоюзов сегодня демонстрирует продуктивность лишь в отдельных случаях и на сравнительно благополучных предприятиях, а ситуация финансово-экономического кризиса способствует более широкому обращению к посредничеству государства в достижении компромиссов между работниками и профсоюзами, с одной стороны, и работодателями, с другой.

Кроме того, система права и правоприменения также налагает специфические черты на формирование социально-трудовых отношений, среди которых неформальность нормативной регуляции, наличие «черных» и «серых» схем вознаграждения за труд, волюнтаризм руководства в определении размеров вознаграждения, нерегулярное и спонтанное, случайное санкционирование нарушений обязательств и т.д.

На основе ключевых цивилизационных оснований экономического поведения на уровне государственного управления разрабатываются специфические модели социально-экономической политики. Модель социально-экономической политики — это общая схема описания важнейших элементов социальной политики, ее целей, задач, инструментария, форм реализации во взаимосвязи с обуславливающими ее экономическими, демографическими, политическими и другими факторами. Основные из таких моделей представлены в следующей таблице N 2.

Рассмотрим некоторые из представленных моделей подробнее.

Модель социально-экономической политики, получившая развитие в Великобритании, Ирландии и ряде других европейских стран, а также Канаде, носит название «государства благосостояния», некоторые авторы также называют ее англосаксонской моделью.

Фундаментом данной концепции является представление о государстве как единственном институте современного общества, не имеющем собственных интересов, поэтому именно на него возлагается задача выступать посредником между классами и действовать в соответствии с общественными интересами. Функция государства заключается, прежде всего, в обеспечении некоторого минимального уровня жизни, а также социальных гарантий в старости и в экстраординарных ситуациях.

---

² «Управление социальной сферой». / Под ред. В. Э. Гордина.- СПб., 1998, с. 11-19.

Таблица 2

Краткая характеристика моделей социально-экономической политики, предлагаемой различными экономическими школами.

	Название	Авторы	Основные черты модели
Англо-саксонские страны	Кейнсианство	Дж.М.Кейнс	Регулирование совокупного спроса (гос.расходы).
	Либерализм	А.Смит, Ж.Б.Сэй, А.Ф. Хайек	Опора на рыночный механизм спроса и предложения. Поддержка наиболее низкообеспеченного слоя.
ФРГ	Социальный рынок	Л. Эрхард	Самостоятельность индивидов; помощь в тех сферах, где лица (фирмы) не могут решить задачи самостоятельно.
Скандинавия	Дом народа	К.Виксель	Равенство всех слоев общества, государственное участие в сбалансировании экономики.
Франция	Дирижизм	Ф. Перру	Опора на индикативное планирование; развитый бюрократический аппарат
Япония	АО «Япония»	Окава Кадзуси	Партнерство частного бизнеса и государства; опора на культурные нормы и контекстные формы коммуникации.
Советский союз, бывшие соц. страны	Патернализм	К. Маркс	Государственное управление всеми сферами экономики и социальной сферы; государственная собственность на все ресурсы.

Исторически концепция «государства благосостояния» формировалась в периоды экономических и политических потрясений, когда государство берет на себя все управленческие функции, включая социальную сферу, что обеспечивало гарантию общедоступности социальных благ и услуг.

Тем не менее, модель «государства благосостояния» требует значительного уровня налогов, при этом «огосударствленная» сфера экономики отличается более низким качеством и менее рациональным использованием ресурсов, нежели в аналогичных частных и общественных организациях. Все это породило требования о свертывании концепции «государства благосостояния», о приватизации отдельных отраслей и о более широком использовании рыночных принципов, что и было осуществлено в большинстве стран Западной Европы в середине 1970-х - начале 1980-х гг.

В Великобритании применялась и рыночная модель, которая легла в основу конкретных шагов правительства М. Тэтчер в середине 1970-х гг. Основной идеей данной модели является тезис о необходимости усиления рыночного механизма взамен широкого государственного вмешательства. Характерная черта рыночной модели — ее селективность, избирательность, ориентация на четко определенные группы населения или на отдельные типичные жизненные ситуации, требующие помощи со стороны государства. Таким образом, для трудоспособных граждан помощь государства сводится к созданию условий для повышения их трудовой активности и развитию самопомощи.

Рыночная модель ориентирована на традиционные ценности и социальные институты, такие как семья, местные общины, неприбыльные организации, и носит индивидуалистский характер, будучи основана на первичности индивидуальных потребностей и самостоятельном решении личных экономических трудностей.

В экономической литературе широко исследована модель социальной политики, получившая название **шведской, или скандинавской**. Важнейшим положением данной модели является идея солидарности различных социально-экономических групп и слоев населения. Этот принцип исключает подавление государством жизненных интересов того или иного класса. Благодаря этой политике Швецию иногда называли «дом народа»³.

Сущность шведской модели определяется отношением к социальной политике как цели экономической деятельности государства. Так, по данным опросов общественного мнения⁴, в Швеции 94% населения считают уровень налогообложения высоким, тем не менее, около 40% респондентов выражали готовность платить большие налоги за право на высокий уровень государственной социальной поддержки и за поддержание достаточно высокого жизненного стандарта (так, в культуре шведов отказ от обращения за медицинской помощью по причине высокой оплаты воспринимается как недопустимое явление).

Доминирование идей равенства и солидарности и высокое качество предоставляемых услуг обусловили чрезвычайно высокий уровень перераспределяемой через бюджетную систему доли ВВП (более 50%), самый высокий в мире уровень налогообложения (в 1994 г. в Швеции налоговые доходы составили 48,5% от ВВП, в Дании - 48,1%), с применением прогрессивной налоговой системы и высоких ставок личного подоходного налога.

Шведской модели был присущ высокий уровень качества и общедоступность социальных услуг, на которые расходуется примерно 40% всех расходов государственного бюджета⁵. Недостатки этой модели включали снижение конкурентоспособности товаров на внутренних и внешних рынках из-за высоких налогов и иных платежей, снижение уровня трудовой активности населения из-за сверхвысокой социальной защищенности, слабая конкуренция в деятельности организаций и учреждений социальной сферы. Эта модель была реализована «в чистом виде» в Швеции, а также в Норвегии, Финляндии, частично, при тех же принципиальных основах, в Дании, Бельгии, Нидерландах.

Концепция **социального рыночного хозяйства** наиболее полно реализована в ФРГ и носит также название континентальной или германской модели. Она была разработана после второй мировой войны

---

³ А. М. Волков, Швеция: социально-экономическая модель. М., 1991, с. 5.

⁴ См.: А. Нестеренко, Л. Дегтярь, Л. Лыкова, В. Погребинская, М. Бунчук, Возможности и методы социального регулирования (зарубежный опыт) // «Экономист», № 7, 1998, с. 57-66.

⁵ См.: А. М. Волков, там же, с. 7.

в Западной Германии Л. Эрхардом⁶, с 1950-1960-х гг. использовалась во многих других европейских странах: Австрии, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии. С 1980-х гг. к ней обращалась постсоциалистическая Венгрия.

Германская модель социальной рыночной экономики опирается на примат индивидуальных рыночных решений⁷, но предполагает вмешательство государства в целях создания правовых и социальных «рамочных» условий — обеспечения равенства стартовых возможностей, правовой защиты, минимального уровня благосостояния не ниже установленной черты бедности.

Обеспечение равновесия между рыночной эффективностью и социальным равенством возможно при условии, что экономическая система характеризуется следующими чертами⁸:

- индивидуальной свободой (необходима активная государственная политика по поддержке конкуренции);
- социальным равенством (забота государства о людях, исключенных из экономического процесса);
- стабилизационной, антициклической политикой;
- экономическим ростом (государство способствует созданию правовых основ, инфраструктуры и стимулов для роста);
- структурной адаптивностью (государство стремится к преодолению природных, технических и др. факторов, сокращающих гибкость экономики);
- приматом конкуренции при осуществлении перечисленных целей;
- социальным партнерством (двусторонний порядок принятия экономических решений).

Фактором объективного усиления роли государства в странах, применяющих модель социального рыночного хозяйства, является организационная сложность современной экономики, институциональная негибкость — сопротивление правовых институтов и организаций, допускающее изменения экономических составляющих лишь в одну сторону (например, затруднено снижение заработной платы и т.п.).

Осуществление государственных программ потребовало создания значительного бюрократического аппарата с присущими ему проблемами неэффективности, отчуждения, низкой степени ответственности. Социальное рыночное хозяйство представляет собой достаточно устойчивую модель социальной политики: на протяжении уже почти 50 лет основные постулаты модели сохраняются в практически неизменном виде.

Иногда выделяют также модель **южноевропейских стран**, применяемую в Италии, Испании, Греции — странах средиземноморской группы.

---

⁶ См., например, **Б. Е. Зарицкий**, Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда». М., 1997.

⁷ См.: **Л. Эрхард**, Благосостояние для всех. М., 1991.

⁸ См.: «Social Market Economy». Winfried Jung (Ed.) / Safankt Augustia: Academia Verlag Richarz, 1991. P. 24-26.

Эта модель социально-экономической политики носит пассивный характер, функция государства в ее рамках состоит, главным образом, в компенсации потерь в доходах отдельным категориям граждан.

Патерналистская модель нашла реализацию в директивных экономиках социалистических стран, которые строились на реализации основных положений марксистского понимания ценностной природы человека.

Понятие «патернализм» встречается в различных экономических работах и несет разный смысл⁹, мы будем основываться на понимании этого термина венгерским исследователем Я. Корнаи, который определяет патернализм как модель, при которой «центральное руководство берет на себя ответственность за экономическое положение и одновременно претендует на использование любого инструмента из арсенала административных средств, который представляется ему наиболее целесообразным», для организаций же «патернализм означает абсолютную защищенность и безопасность»¹⁰.

Основная масса ресурсов, необходимых для экономического и социального развития, сосредотачивается в руках государства. Оно может распределять их с максимальной эффективностью, но в условиях тоталитарного правления патернализм оборачивается распространением бюрократии, вторжением государства в частную жизнь граждан, ростом социальной пассивности граждан. Отрицательными следствиями патерналистской модели являются упование на государство как на «высшую инстанцию» в решении всех социальных проблем, резкое снижение заинтересованности производителя в изучении потребительского рынка, неудачная попытка директивного регулирования государством ресурсных потоков в экономике, неспособность сбалансировать объем и структуру спроса и предложения на товары и услуги, что в конечном итоге приводит к полному диктату производителя.

Кроме того, патерналистскую модель характеризуют следующие черты¹¹:

- этатизм, т.е. огосударствление отраслей и учреждений, прямое вмешательство государства в функционирование организаций и вытеснение любых субъектов, способных составить конкуренцию и/или предложить сотрудничество;
- отсутствие рыночных отношений - а) практически полное отсутствие платных форм услуг; б) заниженные по сравнению с себестоимостью цены; в) наличие «теневой» экономики в виде товаров и услуг «черного» рынка;
- эгалитаризм - равенство в потреблении материальных благ и услуг - этот принцип сыграл значительную роль в обеспечении общедос-

---

⁹ См.: J. de V. Graaf, *Theoretical Welfare Economics*.- Cambridge. 1957; A. G. Papandreou, *Paternalistic Capitalism*. Toronto, 1972.

¹⁰ Я. Корнаи, Дефицит. М., 1990, с. 586.

¹¹ См.: «Управление социальной сферой», с. 13-15.

тупности важнейших социальных благ (всеобщая грамотность, снижение заболеваемости, увеличение продолжительности жизни), но он же привел к снижению стимулов к труду у населения, отрицательно повлиял на качество продукции и услуг;

- гарантированная всеобщая занятость, обусловленная отсутствием реального рынка труда. Слаборазвитая система переподготовки и переквалификации кадров в сочетании с массовой первичной подготовкой кадров не позволяла оперативно реагировать на запросы народного хозяйства.

Исламская модель социально-экономического регулирования также обладает своими специфическими чертами, закрепленными при создании Организации Исламской конференции (1969 г.), которой в сентябре этого года исполнилось 40 лет. Так, в условиях финансового кризиса модель социально-экономической и, в частности, финансовой регуляции, специфическая для стран с преобладающим исламским вероисповеданием, оказалась особенно интересна. «Модель исламского финансирования может внести вклад в формирование новой финансовой системы, которая позволит минимизировать возможность возникновения нового аналогичного кризиса. Исламские финансовые институты, благодаря своим уникальным чертам, остаются защищенными от влияния первой волны мирового кризиса», — сказал президент Исламского Банка Развития Ахмад Мохаммад Али Аль-Мадани в ходе II Астанинского экономического форума «Экономическая безопасность в Евразии в системе глобальных рисков», 11-12 марта 2009 г.¹².

При этом исламская регулятивная модель социально-экономических отношений опирается на представления об общинных и народных принципах распределения, «иранская Конституция является, пожалуй, единственной в мире, где четко зафиксировано положение о том, что “собственность лидера страны, президента, министров, а также их жен и детей проверяется главой судебной власти до и после окончания службы указанных лиц на предмет предотвращения ее незаконного приращения”¹³, и деятельность государства должна быть направлена на повышение благополучия каждого члена общества, на основе принципа «производство - по способностям и потребление — по благочестию»¹⁴.

Среди принципов исламской модели регуляции в финансовой сфере можно указать¹⁵:

- участие в прибыли от депозитов способствует более строгой

---

¹² <http://www.halalpages.ru/interve/ghjklds/>.

¹³ **С. Б. Дружиловский**, Иран: эволюция «исламской модели развития» // Журнал "Полития", № 4, 2007.

¹⁴ **Ж. Т. Атабаев**, Микроэкономические основы устойчивого развития: исламская экономическая модель. Цит. по: http://economyclub.info/upload/.Mikroekonomicheskie_osnovy_ustoichivogo_razvitiya.doc. См. также: “Исламская экономическая модель: перспективы реализации в мусульманском и немусульманском сообществах”. М., 2004.

¹⁵ См.: <http://www.halalpages.ru/interve/ghjklds/>.

дисциплине в финансовой системе, исламские финансовые институты делают ставку на финансируемые ими проекты, что также усиливает ответственность структур и рыночную дисциплину;

- фундаментальным принципом исламского финансирования является принцип “не продавай того, чего не имеешь”, ограничение на продажу долгов устраняет возможность появления спекуляций на рынке, кредитование может расти только пропорционально росту в реальной экономике, т.е. исключена возможность появления неустойчивого рычага и пирамиды долгов;

- значение шариата для разъяснения положений контрактов и применения принципов социальной ответственности в функционировании экономических субъектов.

Для понимания сущности исламской экономической модели ключевой является проблема запрета ростовщичества (взимания и предоставления любого ссудного процента). Ислам — далеко не первая и не единственная религия, где осуждается взимание и предоставление процентов. Негативное отношение к ростовщичеству можно наблюдать не только в монотеистических обществах, но и в античную эпоху. Одним из наиболее известных мировой истории противников ростовщичества был Аристотель.

С конца 1970-х гг. концепция исламской экономики развивается во взаимозависимости с проектами хозяйственных преобразований во всем мусульманском мире. И если до этого времени мусульманские ученые предпочитали ориентироваться на западные экономические модели, то семидесятые годы характеризуются возвратом к исламским ценностям. В 80-е гг. Иран, Пакистан, Судан предприняли попытки реализации исламских идей на практике (в том числе путем исламизации экономики). В разработке модели мусульманской экономики участвовали теологи из Пакистана, Египта, Саудовской Аравии.

Рассмотренные теоретические подходы и связанные с ними модели социально-экономической политики показывают, что наиболее успешно функционирующие модели регуляции строятся с учетом национальных особенностей населения и их отражения в экономической теории и практике, включая и исходные религиозные предпосылки.

Вместе с тем, ряд исследователей продолжает развивать теорию дифференциации функций по мере развития общества¹⁶. Так, У. Бек пишет: «Как в начале эпохи модернити христианская теология была оттеснена на второстепенные позиции [на основе аргументов Жана Бодена и Иоганна Альтузиуса], так и сегодня национальные теология и телеология должны быть обузданы ради переосмысления значения и пределов политической сферы»¹⁷; и далее: «Если религиозные войны XVI в. были прекращены с закреплением Вестфальским договором

---

¹⁶ Г. Спенсер является одним из родоначальников данного взгляда в классической социологии.

¹⁷ У. Бек, Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль - XXI. 2004, № 7, с. 8.

отделения государства от церкви, то ответом на националистические войны XX в. может стать... отделение государства от нации»¹⁸. При этом У. Бек предлагает понимать государственный суверенитет как возможность влиять на принимаемые глобальные решения и устанавливаемый в мире порядок ради того, чтобы обеспечить благосостояние граждан; рост технологических и хозяйственных возможностей; военную, экологическую, социальную безопасность.

Можно соглашаться с теоретическими посылками У. Бека, доказывающими возможность и необходимость отделения политической сферы как сферы компромисса между интересами участников политического процесса от социокультурных аспектов регуляции, но невозможно не признать, что в целом социокультурные, религиозные и этнические, ценностные и нормативные основания регуляции не могут не отразиться на итоговой модели регулятивных механизмов, которые могут лечь в основу глобальной системы регуляции.

Так, даже знаменитая модель строительства государства как «плавильного котла» наций (США) представляет собой модель успешного, но конфликтного формирования единой нации путем интеграции иммигрантов с разными исходными культурно-социальными биографиями и характеристиками, причем эта интеграция шла при доминировании англосаксонской либеральной демократической, ориентированной на свободный рынок культуры. Другим примером влияния британской по происхождению монокультуры на формирование федерализма является Индия, демонстрирующая совершенно иной вариант развития общества в рамках объединения исламского, буддистского, индуистского и др. мировоззрений. Причем к началу III тысячелетия этот вариант демонстрирует экономический успех в глобальном масштабе (о чем свидетельствует, например, участие в блоке БРИК).

Признание множества культурных идентичностей в рамках единого государства меняет деликатный баланс между этносом и народом — *ethnos* и *demos*, когда основные компоненты национальности находятся в веками выверенном равновесии¹⁹:

- *ethnos* — этническое происхождение предков содействует закрытию, исключению;
- *logos* — язык, предпосылка уважения разных культурных идентичностей и взаимопонимания. И. Валлерстайн заметил: «мы обречены анализировать все в его противоречии как выражение одновременно и универсального и неискоренимо специфического»²⁰;
- *topos* — символическая трансфигурация пространства проживания — общие черты европейских городов, зданий, площадей, публичных и частных мест, но при заметной разнице в природных и человеческих ландшафтах;

---

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: **A. Smith**, *National Identity*. London, 1991; **C. Tullio-Altan**, *Ethnos e civilita*. Milano, 1995.

²⁰ **I. Wallerstein**, *The West and the Rest*. N.-Y., 1998.

- *ethos* — основное ядро ценностей, видение мира, практическое знание, основные права и ответственность;
- *eros* — великие образы и события, свидетельства общего наследия в искусстве, науке.

Эти компоненты складываются в единство, создающее сегодня уникальные черты национальных регулятивных моделей. Как показал С. Хантингтон²¹, столкновения культурных и региональных конгломератов можно избежать лишь на основе общей культурной установки на контекстуальный универсализм, на плодотворную неразрушительную встречу культур²². Такой универсализм, как ни парадоксально, достигается, прежде всего, в рамках разрешения узкоспециализированных задач: «После XIX в. заключено множество многосторонних договоров для совместного регулирования или благ, не принадлежащих никому (всем), — открытое море, воздух, или действий, связывающих, интегрирующих людей и институты, принадлежащие разным государствам (транспорт, почта)»²³. Таким образом, можно сказать, что начало глобальной регуляции, сочетающей согласование частных групповых интересов (в т.ч. интересов договаривающихся государств) и выявление универсалистских принципов отраслевого функционирования, уже положено.

Можно дать характеристику следующим основным сложившимся на сегодня формам глобального управления:

а) институциональные формы:

- межправительственные организации (например, ООН, ВБ)²⁴;
- международные профессиональные неправительственные организации-регуляторы с функцией аналитики и арбитража, например, рейтинговые организации, оценивающие ценные бумаги и их эмитентов, включая государства (Moody's, Standard and Poor);
- транснациональные корпорации, постепенно вытесняемые государствами, но тем не менее, по-прежнему оказывающие огромное воздействие на хозяйственную среду и социокультурные отношения в национальных государствах (от Coca-Cola до Boeing);

б) внеинституциональные формы:

- двух- и многосторонние соглашения между государствами и региональными блоками (например, ЕС и ОДКБ);
- международные транснациональные регуляторы — режимы, устанавливающие прямо или косвенно принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений и их исполнения в определенной предметной

²¹ См.: С. Хантингтон, Столкновение цивилизаций. М., 2003.

²² См.: R. Robertson, Globalisation. Social Theory and Global Culture. London, 1992.

²³ А. Мартинелли, Рынки, правительства, сообщества и глобальное управление // Социс, 2003, № 1. с. 16.

²⁴ Как показал Линдблум, международные органы не контролируются регламентированными процессами, они далеки от избирателей, но легко доступны корпорациям для реализации их интересов (см.: С. Е. Lindblom, The Market System: What It Is, How It Works, and What To Make of It. Yale University Press, 2001. p. 241).

сфере (например, испытание ядерного оружия, частоты радиовещания, рыболовство в международных зонах, орбиты спутников Земли), многие из которых «основаны на мягких договоренностях, возникших из конкретных договоров, коллективных проблем или межнациональной общности интересов»²⁵, уточняемых и подтверждаемых на регулярных конференциях;

Таким образом, соглашения, режимы и экспертные организации создают систему «управления без правительства»²⁶, сложную многослойную управленческую сеть, в которой юридические процессы и правотворчество составляют лишь один или несколько слоев, но не пронизывают все слои полностью. Так, например, Всеобщая Декларация прав человека считается рядом правительств вмешательством во внутренние дела суверенных государств.

Следовательно, необходимо выдвинуть ряд требований, которым глобальная регуляция должна отвечать и среди которых должны быть требования:

- легитимности;
- прозрачности в принятии решений;
- подотчетности²⁷.

При этом критерии легитимности и подотчетности должны включать в себя не только демократические принципы, но и информированность всех трех слоев общества²⁸:

- элита — имеющие право принятия решений;
- «довольные» — в разной мере выигравшие от глобальных взаимосвязей;
- «маргиналы» — те, кто исключен или платит за все это.

Таким образом, глобальные регулятивные механизмы должны, с одной стороны, отвечать критериям универсализма, а с другой, опираться на выработанные за вековую историю народов и национальных государств социокультурные основания.

Ն. Ն. ՊՈԿՐՈՎՍԿԱՅԱ (Սանկտ Պետերբուրգ) — *Կարգավորիչ մեխանիզմները սոցիալ-փնտեսական մոդելների բազմազանության պայմաններում*. — Հոդվածում գոյություն ունեցող սոցիալ-տնտեսական մոդելների և գործող կարգավորիչ համակարգերի հետազոտությամբ փորձ է արվում ներկայացնել տարբեր քաղաքակրթություններում ձևավորված կարևորագույն վարքագծային հիմքերը: Դրա հիման վրա հեղինակը կառուցում է կարգավորիչ գլոբալ համակարգի ձևավորման վերաբերյալ իր հայեցակարգը:

²⁵ **А. Мартинелли**, указ. соч., с. 18.

²⁶ **J. Rosenau, E. Czempel**, Governance without Government: Order and Change in World Politics. Cambridge University Press, 1992.

²⁷ См.: **D. Archibugi, D. Held, M. Kohler**, Re-imagining Political Community: Studies in Cosmopolitan Democracy. — Cambridge, 1998.

²⁸ **A. Hoogvelt**, Globalisation and the Postcolonial World: the New Political Economy of Development. London, 1997.